

Годъ пятидесяте первый.

Для Русской Армии.

Бельгия.

(Посвящается дню «Киев—Бельгия».)

Злые ураганы—полчища врагов—
Дерзко разорили твой священный кровъ...
Грубо надругались надъ твоей душой,
Нивы растоптали тажкою пятой...

Рать твоихъ безстрашныхъ доблестныхъ солдатъ
Пока стальными напорами податлась назадъ...
И хоть стойко билась, гибла безъ числа,—
Одолеть стихии все же не могла...

И въ дыму развалинъ, въ погребъ сожжена,
Ты лежишь больная, славная страна...
Смолись гудокъ фабричный—нѣтъ рабочихъ силъ,
Только стонетъ въгнѣтъ у родныхъ могилъ...

Плечетъ по погибшимъ, мечется въ тоску,
Скорбно отдается эхомъ вдалекъ...
И летитъ къ отожженнымъ—вновь къ твоимъ сынамъ,—
Пять ичи брабансонъ, снова звать къ боямъ...

И они дерутся, храбрые, какъ львы...
Все еще не клонится гордой головы...
Средь друзей-французовъ, въ войскъ англичанъ
Сило отражаютъ вражий ураганъ...

Не ступишь голодъ грозно у дверей,—
Ждетъ страждущимъ бланши, жемиди и дѣтей...
Цапля облетитъ таетъ къ нивѣ нуде,
Сторожитъ болѣвня, алетъ холода...

Ересь! Русъ Сента! Никъ ли не вомачъ
Пѣтъ, кто тѣтъ тѣмѣтъ, страждетъ день и нощъ?
Никъ ли, христѣтъ, дружною силой
Не спѣтъ на поможъ къ нощъ странѣ болѣвня?

Вѣтъ за наше дѣло, правду и любовь
Ихъ бойи прѣлѣтъ доблестную кровъ!
Виши въ бой съ врагомъ, тѣтъ въ рѣтъ...
Нашей ли обѣтъ званъ поработѣ странѣ?

Нѣтъ, мы свято помнимъ бойи ихъ порнѣтъ...
Онъ бытъ правъ и честнѣтъ... Онъ бытъ такъ краснѣтъ...
Вспомнимъ же перемъ, лѣтъ и живишь,
Брѣтъ ии мѣтъ и крѣтъ на нѣтъ...

Тѣтъ ии рѣтъ выступишь впередъ,
Скажѣтъ: «Вѣтъ въ Россѣ, нѣтъ ии въ парѣ!»
Вѣтъ, что мы рономъ въ дѣтъ тѣтъ...
Скажѣтъ... и подержишь въ тѣтъ судѣтъ...

Н. Архангельскій.

La Belgique.

A Sa Majesté le Roi Albert.

Elle est en ruine, hélas, mais elle est toute vibrante.
Ses champs sont saccagés, mais sa terre ferment.
Une mée de feux et de douleurs de tombeaux,
Mais son sol incendié n'est pas, certes, que plus beau.

Que du sang au sol la canonnade fonce,
Elle est bien plus saine—la glorieuse brabançonne.
Qu'importe que Bruxelles soit pris par les allemands,—
Ils en ont pris les pierres, mais ont le cœur flamand.

Il tremble de cœur, ému par son charme,
Il est blessé, mourant, il est chargé de larmes.
Mais dans son plus profond, indomptable et vaillant,
Il est resté fidèle à son Roi, à son Dieu!

Oh, héroïque pays! Oh, quelle épopée légendaire—
Ton refus du sang, donné d'une main allemande,
Ta douleur et ton sang, ton dédain de la mort,
Ton sublime défi: «Et toujours et encore!»

Tu es en ruine, hélas, mais tu es toute vibrante,
Tes champs sont saccagés, mais la terre ferment...
Mais, patience... le victorieux demain
Et en attendant nous te tendons la main!

Philippe Pouget.

Сельгия.

Есть одна сельгия...
Въ сельгии...
Переводъ...

Въ дни различныхъ обществен-
ныхъ сборовъ принято писать воз-
званіе. Кто, какъ можетъ, ста-
вится подымающимъ на вообра-
женіе, мысли и волю чи-
тателя съ целью...
Выйти на улицу и прекратиться
въ жертвоприношеніе. Въ возмѣно
красивыхъ, прощественныхъ,
патетическихъ фразѣхъ обрисовы-
ваются цели и причины сбора.
Но сегодняшній сборъ...

Читатель, неужели и для него
нужно искать изощренныя патети-
ческія фразы? Нѣтъ, и недоста-
точно одного слова, которое яв-
ляется анимей и силой дѣла?
Одного этого слова, бинующа-
го воображеніе, какъ нервный
призывный звукъ военного сигнала.

на этого слова, хотя и состави-
вается изъ тѣхъ же обыкновен-
ныхъ звуковъ, которые мы такъ
часто произносимъ развѣдушно и
лѣниво, но звучащего въ этотъ
сочетаніи такъ истинно-пре-
красно, что выговорить его безъ
восторга невозможно... Безъ вол-
нения и благоговѣнія—потому что
въ этомъ сочетаніи отъиный соче-
татель, что есть самая дра-
гоценнѣйшая въ жизни красота, по-
движъ и страданіи... да, страданіи...
страданіи, безъ конца и до конца.
Это слово, это сочетаніе—*Бель-
гия*, читатель!

Оно неуловительно само по
себѣ, оно несетъ свою собствен-
ную самоопредѣленную жизнь...
Бельгия—произносимъ мы,—и
передъ нами, читатель—*Ліежъ*
и да дѣтъ неждѣтъ задержанный
горькой горечью германскія пол-
диши... *Бельгия*—въ нѣтъ зар-

важскіе растоптанный восторжен-
ный *Бриггелъ*, растерзанный *Ду-
релъ*... *Бельгия*—произносимъ, чи-
татель, ниже, ниже склонимъ го-
лову, передъ нами *Ліежъ*... *Ліе-
жъ* на своемъ боевомъ конѣ—
у ногъ его измолвилъ посланной
и на бой стили—передъ нами
его вѣрный царственный покровъ
Елизаветъ—королева бельгийцевъ,
точно детеларная Елизаветъ съ
злѣбонъ, превращеннымъ въ розы,
и розами, превращеннымъ въ
злѣбъ милосердія...

Бельгия—повторимъ мы снова,
и въ мыслѣ, какъ огромный гру-
бый тѣлѣтъ своего нѣтъ,
пѣтъ на такое съ сѣтъ и нѣтъ
свою отъиный окруженіе
шоръ въ пѣтъи *Антверпенъ*,
въ то время, какъ чудомъ совмѣ-
ся глѣтъ вѣтъи, которую
нѣтъ спонать, но не согнуть,
остановилъ тѣтъ на замѣтъ
краю и съ сѣтъиный климатъ:
Дуфелъ, живи, свободи! снова
шарила въ нѣтъ, озабоченно
пришесть стѣтъиный потоки воды
черезъ отъиный шоръ и нѣтъ
съ струйки крови и... *Сини!*

Развѣ всѣ эти картинѣ не
заключены въ насъ, читатель,
въ самомъ этомъ созвучіи—*Бель-
гия*!

И неужели нужно еще что-ни-
будь добавлять къ этому созвучію,
крошъ другихъ звуковъ, тоже свя-
занныхъ для насъ съ вами: *Киевъ*!
Киевъ—Бельгия, читатель!

La Belgique.

Il y a une seule idée
dans l'esprit de tous les
belges.

Il est d'usage, aux jours de di-
verses fêtes publiques, de faire
appel à la générosité. Des articles
sont publiés et leurs auteurs font de
leur mieux afin d'influencer l'imagi-
nation, les sens, les idées et la vo-
lonté des lecteurs dans l'espoir de
les voir se porter sur les voies pu-
bliques lors de la quête en question.
Au moyen de phrases bien tour-
nées, schématiques et pathétiques on
cherche d'expliquer le but de la quête
et à quelle occasion elle se pro-
duit.

Mais la quête d'aujourd'hui!
Ami lecteur, y a-t-il besoin de
belles et pathétiques phrases pour
l'expliquer?

Un seul mot n'est-il pas com-
plètement suffisant pour exprimer
l'emblème de ce beau jour? Un
seul mot, harmonieux et éveillant
l'imagination, pareille à un appel mar-
tial? Un seul mot composé de sons
ordinaires et que journellement nous

prononçons avec indifférence, mais
qui résonne ainsi qu'un le son de
cette... devenant mystiquement beau
et ne pouvant être prononcé sans
une grande émotion et un profond
respect. Un seul mot qui détermine
symboliquement à nos yeux une resplen-
discente beauté, une grande gloire
et des souffrances sans fin et
jusqu'à la fin...

Le voilà ce mot, lecteur, c'est
le mot—Belgique!

Quelle puissance, quelle force
il renferme, quelle mâle vitalité
émane de lui.

—Belgique—prononcez vous—et

vous voyez Liège et les hordes
allemandes que pendant deux se-
maines une poignée de héros a tenu
en suspens.

—Belgique—répétez vous—et voilà
Bruxelles, splendide et toute sans
pitié aux pieds des barbares teu-
tons. Voici Liège lamentablement
sacrée...

Belgique—oh, inclinez vos té-
tes, plus bas, encore plus bas...
Voici le Roi, voici Albert sur son
cheval de bataille. A ses pieds—

des capotes, des torrens impé-
rieux, tout les éléments qu'il a jeté
dans la lutte suprême... Voici son

auguste et fidèle compagne, la Reine
des belges, Elisabeth, l'Elisabeth
légendaire de nos jours, avec son
paix de transformant en roses et
ses roses qui se transforment en
pain... de la pain.

—Belgique... Ah, voyez donc l'énor-
me belle teigne, cette belle de brute
qui écrase un si noble cœur et en-
fonce son épée au milieu de sang
dans la florissante ville d'Anvers, tan-
dis que quelques braves—des héros eux
aussi—sauvés par miracle, de ceux
qu'on peut briser mais jamais faire
plier sous le joug, au cri de «Le
Roi, la Loi, la Liberté» jettent au
visage des hordes envahisseurs des
nouveaux torrents d'eau par les
écluses toutes grandes ouvertes, des
flots de sang avec... de la
gloire.

C'est bien cela n'est-ce pas,
ami lecteur, que vous voyez d'ici,
c'est bien cela que renferme le
mot—Belgique?

Que devons nous y ajouter à
ce mot si ce n'est un autre, non
moins sacré pour nous—Kiev.

Ainsi, lecteur, Kiev—à la Bel-
gique!

Благороднымъ бельгийцамъ.

На беленное море крови и
страданія отъиается сегодня Киевъ,
какъ часть Великой Россіи.

Передъ величьемъ духа, благо-
родности и безстрашия чув-
ствонъ чести мы всѣ сегодня пре-
клонимъ головы.

Каждый знаетъ, что можетъ.
Но сколько бы ни было дано, мы
просимъ ставимъ намъ такими
близкими бельгийцевъ не мѣять
глубины нашего сочувствія, горя-
чности нашего восхищенія и искрен-
ности нашей благодарности тѣмъ,
что будутъ оушено сегодня въ
кружкѣ сборщиковъ.

Наши средства разрывѣтъ
сейчасъ на части, какъ рѣтъ
сердце, обильная кровью за ми-
ліоны своихъ и друзей.

Но пусть живущіе среди насъ
представители благородныхъ бель-
гийцевъ разскажутъ имъ о тѣхъ
чувствахъ, съ которыми наше на-
селеніе оказывало помощь.

Пусть они передадутъ, какъ
свѣтъ праздничномъ среди не-
выносимыхъ торзаній мрачной вой-
ны былъ для насъ тотъ день, ко-
торый мы посвятили мыслямъ о
васъ, бельгийцы, и посылкой по-
мощи вамъ.

Кому, какъ не русскому Кие-
ву, посвященному убѣждающимъ въ
небо колыбельными святымъ цер-
квей, помятъ поруганную Бельгію

Къ дню „Кіевъ Бельгіи“.

Рисунокъ изъ рисунковъ академика Галицкого.

Король Альбертъ бельгийскій.

оплата (договор № 1, 36 41 кв. м) при условии
уплаты за проезд 30 коп. в день. При этом за
каждый из транспортных средств, принадлежащих
пассажиру, в том числе за велосипед, взимается
плата 1 рубль. Загрузка пассажиров на автобус
или мотоцикл производится по билетам
этого вида в 10 часов утра, в 12 часов дня,
в 15 часов вечера, в 18 часов вечера. При
этом пассажиры должны иметь при себе билет
или паспорт. Проезд пассажиров производится
только в направлении от станции к месту
работы, а также в обратном направлении
вечером. Проезд пассажиров производится
только в направлении от места работы к
станции. Проезд пассажиров производится
только в направлении от станции к месту
работы, а также в обратном направлении
вечером. Проезд пассажиров производится
только в направлении от места работы к
станции.

